

С тех пор как начались занятия, Линь Юю впервые почувствовала, что две пары после обеда тянутся бесконечно долго.

Сидевшая рядом Айлинь с нескрываемым недоумением наблюдала за тем, как Линь Юю, дожидаясь последней минуты, уже приготовилась к старту, словно бегунья на низком старте.

— Куда ты так спешишь? Разве съемки не перенесли на попозже?

— Захватишь мой рюкзак, когда пойдешь обратно? И стакан с водой тоже прихвати. Вечером я вряд ли освобожусь рано, так что не жди меня к ужину!

— Эй? Ты так и не сказала, что за спешка?!

— Я не спешу, я ответственно отношусь к работе!

Не успели эти слова затихнуть, как Айлинь снова подняла голову, но успела заметить лишь мелькнувшую спину Линь Юю.

— И что с ней в последнее время? Работает усерднее, чем раньше ходила на свидания?

Линь Юю, всю дорогу переходившая на легкий бег, долетела до ворот университета и, взглянув на экран телефона, увидела, что сейчас ровно три часа пять минут.

Подумав, что Янь Цзиньси всё равно еще нужно время, чтобы добраться, Линь Юю прислонилась к каменному выступу у дороги, тяжело дыша и готовясь немного передохнуть.

В этот момент мимо медленно проплыл приметный просторный «Мерседес» и остановился прямо перед девушкой, чье личико покраснелось от усталости.

— Я же сказала, что время перенесли. Чего ты бежала?

— А? Сестренка Цзиньси? Давно ждешь?

Линь Юю, смущенно краснея, посмотрела на женщину с удивлением. Она ведь планировала привести себя в порядок и встретиться с ней в лучшем виде.

— Только подъехала. Садись.

Янь Цзиньси выключила видео, которое смотрела, пока ждала, и, подавшись вперед, открыла дверь с пассажирской стороны.

— Твоя однокурсница сегодня не с нами?

— Она больше не будет подрабатывать, теперь сразу после уроков идет домой.

— Почему? А в прошлый раз была такая решительная.

— Ее принц на белом коне оказался с подвохом. Она застала его в объятиях другого смазливового парня, так расстроилась, что поклялась больше туда ни ногой!

— И это считается подвохом?

Янь Цзиньси не совсем понимала нынешнюю молодежь. Повернув голову, она заметила, что девушка сидит, но не пристегивается, и, продолжая говорить, снова наклонилась к ней.

— Конечно! Сестренка Цзиньси, ты не представляешь, как ей нравился тот красавчик... М-м...

Линь Юю, вспоминая, как Айлинь бесновалась дома, хотела поделиться этим с Янь Цзиньси. Она резко подняла голову, но в этот момент губы Янь Цзиньси коснулись ее губ. Нежное, теплое прикосновение вызвало мгновенную волну легкого покалывания, от которого Линь Юю застыла, а спина ее вытянулась в струну.

Янь Цзиньси, пристегнув ремень безопасности, слегка вздрогнула и быстро отстранилась. Линь Юю качнулась вперед, но ремень удержал ее на месте.

— П-прости, сестренка Цзиньси, я не знала, что ты...

— Ничего. Быстрее пристегивайся, я начинаю движение.

— О, хорошо, начинай...

Линь Юю повторила последнее слово, и ее лицо вспыхнуло еще сильнее.

Всю дорогу царила тишина. Для Линь Юю время тянулось как вечность, она ерзала на сиденье, чувствуя себя как на иголках.

Наконец, Янь Цзиньси не выдержала и, слегка усмехнувшись, поддела ее:

— Когда начнутся полноценные съемки, у нас будет еще больше сцен близости. Все еще не привыкла?

— А? Нет, я учусь. Я ведь уже сделала большие успехи, правда?

— Да, успехи значительные. Продолжай в том же духе!

Атмосфера разрядилась, они перекинулись парой шуток, и вскоре машина подъехала к павильону.

Вань Вэнь, похоже, приехала раньше всех и уже обсуждала планировку площадки с персоналом. Увидев, что Янь Цзиньси снова привезла Линь Юю, она на секунду замерла, а затем позвала их.

— Цзиньси, Юю, сюда. Сначала к визажистам. Сегодня нужно отснять три-четыре образа, закончим, скорее всего, только к вечеру.

— Хорошо.

Янь Цзиньси, уверенно ориентируясь, повела Линь Юю в гримерку и бегло осмотрела наряды.

— У вас по одному образу соло и два парных, итого четыре.

Визажист подкатила вешалку с одеждой и спросила:

— С чего начнем?

Линь Юю внимательно изучила наряды и заметила, что у нее везде короткие юбки, а у Янь Цзиньси — брюки. Впрочем, верх был довольно скромным: на ней — однотонный вязаный топ, на Янь Цзиньси — темная рубашка, как в сериале.

— Хочешь сначала парные или соло? — Янь Цзиньси заметила, что девушка пристально разглядывает вешалку, и дождалась, пока она закончит.

— Сестренка Цзиньси, у тебя опыта больше, решай сама.

Линь Юю мельком глянула на белые рубашки и темные костюмы для парных фото, ей было не принципиально.

— Тогда начнем с соло, это быстрее, а на парные оставим больше времени?

— Да, хорошо.

Договорившись, Янь Цзиньси позволила Линь Юю первой накраситься и сняться в одиночных кадрах, при этом сама оставалась рядом и время от времени давала советы.

Затем Янь Цзиньси так же легко отсняла свою часть, заставив фотографа то и дело поднимать вверх большой палец.

— Не зря профи, сразу поняла, какой настрой мне нужен!

Одиночные кадры завершились успешно, и даже половины запланированного времени не прошло.

Вань Вэнь сияла, довольно потирая руки:

— Цзиньси, Юю, вы просто молодцы! Закончим ли мы сегодня раньше, зависит только от вас!

Однако, когда они переоделись в парные костюмы и поправили грим, фотограф начал задавать одну интимную позу за другой, что привело Линь Юю в полное замешательство.

— Не то, слишком большая дистанция! Ближе! Носами друг к другу! Взгляд должен быть мягким, с ноткой обожания. Да, Цзиньси, больше нежности, а Юю — слишком зажата, нужно лишь легкое смущение!

— ...

Линь Юю уже сбилась со счета, сколько раз Янь Цзиньси поправляла ее, прижимая к себе. Она знала лишь одно: если это не закончится сейчас, она утонет в аромате кожи Янь Цзиньси.

— Юю! Обними ее руками! Не стой как ледышка, обнимай!

— А? Обеими руками?

Растерявшись от команд фотографа, Линь Юю машинально скрестила руки на груди и прижалась к Янь Цзиньси.

Ожидаемой хрупкости не вышло, зато фотограф рассмеялся, глядя на то, как обе девушки пытаются изобразить из себя "старших сестер".

— Юю, я же просил обнять ее за талию, прильнуть к ней, показать нежность и зависимость!

— Простите, простите, я подумала, что нужно просто обхватить себя!

Линь Юю сама рассмеялась над своей логикой и поспешила выполнить указание, крепко обняв Янь Цзиньси за руку.

Янь Цзиньси, всё это время хранившая молчание, смотрела на игривую девушку, и сдержать улыбку стало уже невозможно.

— Сестренка Цзиньси, ты еще и смеешься!

— Прости, я не хотела.

— Хотела!

Мягкий, детский голосок девушки заставил сердце Янь Цзиньси затрепетать. Боясь окончательно рассердить ее, она поспешила пойти на попятную:

— Ладно-ладно, больше не буду.

Едва закончив с первым парным образом, Линь Юю прислонилась к Янь Цзиньси, чтобы выдохнуть, как вдруг увидела Вань Вэнь, которая, сияя от предвкушения, подбежала с последним комплектом белых рубашек.

— Цзиньси, для последнего образа я не хочу просто слащавости!

— А чего ты хочешь?

— Больше страсти. Лучше всего — поцелуй. Будете вы открывать рот или нет — решайте сами, но мне нужно то самое ощущение притягательности с ноткой чувственности. Не переборщите, но чтобы было в самый раз!

— ...Еще и не переборщить? — Янь Цзиньси похлопала по плечу обессиленную девушку рядом и, услышав требование Вань Вэнь, на мгновение лишилась дара речи.

<http://bllate.org/book/21459/2194037>